

Н.Н.Холодков

Латинская Америка в современном мире

Л.Л.Клочковский. Современные тенденции мирохозяйственного развития и Латинская Америка.
М.: Изд-во ЗАО «Гриф и К», 2014.

В рецензии анализируется сборник статей, посвященный исследованию новейших тенденций в развитии мировой экономики и их влиянию на социально-экономическое развитие Латинской Америки

Ключевые слова: глобализация, кризис, инфляция, модернизация, внешняя торговля, иностранный капитал.

Начало XXI в. Отмечено значительными изменениями в эволюции глобальной экономики. Завершился этап сравнительно динамичного развития, характерного для 1990-х годов. После экономического кризиса 2008—2009 гг. наступила депрессия 2010—2014 гг. В последних отчетах МВФ обращается внимание на спад в мировой экономике, которая сегодня как никогда далека от темпов роста, зафиксированных накануне кризиса. Усилилась степень неопределенности ее дальнейшей эволюции, возникли проблемы, связанные с устойчивостью глобального капитализма, по крайней мере в том его виде, в каком он пребывал в последние десятилетия.

Изменяются контуры докризисного мира. Глобальный финансово-экономический кризис 2008—2009 гг. повлек за

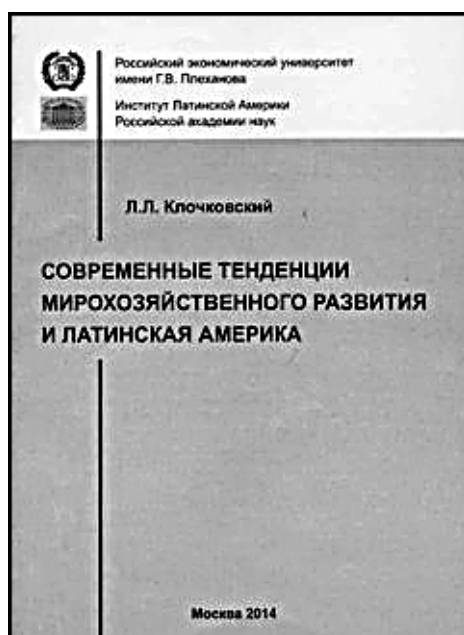
собой серьезные трансформации в экономической и политической картине мира, значительно повлиял на изменение среднесрочных и долгосрочных стратегий развития ключевых игроков современной международной экономической системы.

Осязаемо усилилась тенденция формирования новых точек роста. По многочисленным прогнозам специалистов, XXI в. станет периодом азиатско-тихоокеанской мощи. Наиболее динамичной становится группа государств Восточной и Юго-Восточной Азии. Именно в них формируется обширное азиатское «технологическое пространство». Обостряется борьба за экономическое влияние в мире.

Отражением сдвигов в глобальной экономике стали растущее сближение и взаи-

---

Николай Николаевич Холодков — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (n.kholodkov@ilaran.ru).

действие стран на региональном уровне, идет процесс так называемой регионализации глобализации. На интеграционном поле складываются предпосылки формирования мегаструктур и их превращения в относительно самостоятельные центры мирового хозяйства. На смену однополярному миру приходит полицентричная система международных отношений. Пока не ясно, какими будут контуры нового миропорядка, но есть основания полагать, что голос США будет отнюдь не единственным.

Возникают риски неопределенности рынков, вызываемые, в том числе, менее благоприятным в целом внешним финансовым климатом: ростом процентных ставок на мировых рынках и потенциальной неустойчивостью потоков капитала.

Меняется ситуация и в латиноамериканском регионе как составной части мирохозяйственной системы. Если первое десятилетие текущего столетия рассматривалось как «десятилетие Латинской Америки», то в посткризисный период ситуация зачастую оценивается с точностью до наоборот. Акцент сместился в сторону анализа причин торможения роста — вызваны ли они сугубо внешними факторами либо это и проявление струк-

турных проблем, и характерной для латиноамериканских стран низкой эффективности макроэкономической политики? Вопрос далеко не риторический, и от ответа на него во многом зависит оценка как ближайших, так и более отдаленных перспектив региона в мировой экономике.

Таков общий фон работы заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, проф. Льва Львовича Ключковского «Современные тенденции мирохозяйственного развития и Латинская Америка». Она представляет собой сборник опубликованных в последние годы статей по наиболее важным аспектам развития мирохозяйственной системы и их отражению в латиноамериканском регионе. Эти вопросы в той или иной степени были освещены в российской экономической литературе¹. Отличительная черта данной работы заключается в комплексном подходе к анализу современных проблем мировой экономики и их влиянию на Латинскую Америку, постановке ряда дискуссионных вопросов и предлагаемых автором подходов к их трактовке, в критической оценке некоторых теоретических концепций о месте и роли латиноамериканских и других развивающихся стран в современном мире. В монографии сформулированы обобщающие выводы, характеризующие социально-экономическую ситуацию в латиноамериканских странах в посткризисный период, выделены приоритеты их внешней торговой политики, проблемы региональной интеграции.

Среди довольно широкого спектра охватываемых вопросов обозначены три центральных исследовательских направления, во многом определяющие содержание всех восьми глав монографии: сдвиги в мирохозяйственной системе и позиционирование развивающихся стран в меняющейся картине мира; проблемы и вызовы посткризисного развития Латинской Америки, взаимодействие с основными внешнеэкономическими партнерами и «китайский фактор» в экономической стратегии региона.

Весьма насыщенной в теоретическом и концептуальном плане является вступительная часть работы («Введение»): опре-

делены основные цели и задачи исследования, сформулированы центральные проблемы анализа, обозначена их актуальность в контексте нынешней эволюции мирохозяйственной системы, обозначены проблемные и дискуссионные вопросы, выносимые на обсуждение.

При рассмотрении превалирующих в мировой экономике тенденций (гл. 1, 2) внимание акцентируется на нарастании неустойчивости ее посткризисного развития. Рассматриваются основные факторы, определяющие замедленное и вялое восстановление глобальных рынков: ослабление поступательного потенциала нынешней модели глобализации в ее неолиберальном варианте; системные провалы в функционировании глобальных институтов и рынков; нерешенность задачи формирования новых экономических стратегий, вставшей перед центрами капитализма и периферийными странами после Великой рецессии 2008—2009 гг.

Выделяется одна из основных тенденций в эволюции мирохозяйственной системы — изменение в расстановке сил и наметившийся отход от западно-центричной системы мирового порядка во главе с США. В связи со стремительным экономическим развитием Китая созданы предпосылки размывания однополярного мира, сложившегося после распада мировой социалистической системы и формирования новой двухполярной мировой структуры (с. 14). Однако, по мнению автора, Китай в силу экономического и особенно научно-технического отставания от США не готов брать на себя функции второго мирового центра силы и пока не проявляет заинтересованности в форсировании этого процесса (с. 15).

Ставится также вопрос об адекватности нынешним реалиям выдвинутой экспертами Всемирного банка концепции о превращении развивающихся стран в движущий фактор мирохозяйственного развития. Основой этой концепции стало повышение удельного веса развивающихся государств в мировом производстве и наличие устойчивой тенденции к снижению значения группы промыш-

ленно развитых стран, т.е. поворот в сторону многополярности.

По мнению автора, подобный вывод не соответствует действительности «поскольку многополярная система в обычном понимании предполагает возникновение центров, не просто располагающих определенным и даже повышенным динамизмом хозяйственного роста, но и способных оказывать воздействие на состояние мировой экономики» (с.16). При этом обращается внимание на существенное отставание развивающихся стран в научно-техническом развитии. Подчеркивается, что существенный перевес в научно-технической сфере является одним из решающих условий доминирования Запада, которое сохранится и в обозримой перспективе.

В аналогичном ключе трактуется и роль BRICS в мировой экономике. Как отмечает автор, «эта группа конституировалась в качестве определенного внешнеполитического инструмента, а ее регулярные встречи превратились в переговорную площадку для обсуждения проблем, имеющих важное значение для стран-участниц» (с. 22). «Однако вполне очевидно, что этот внешнеполитический статус не имеет прямого отношения к превращению членов группы в глобальные центры силы, что определяется совсем другими факторами: ростом экономической и военной мощи, усилением мирового политического влияния, расширением возможностей воздействия на мировую обстановку» (с. 22).

Говоря об изъянах концепции «превращения развивающихся стран в движущую силу мирового развития», автор обосновывает тезис о неправомерности включения Китая в группу развивающихся государств. КНР является страной с переходной экономикой, и ее нельзя объединять с другими государствами, поскольку это формирует неверное представление о реальном соотношении сил, ведет к искусственному завышению хозяйственного потенциала развивающегося мира и к искажению реальных итогов текущего развития и оценок на перспективу (с. 16). При исключении Китая из группы развивающихся

стран становится безосновательным и вывод, сделанный в докладе Всемирного банка, о превращении развивающихся государств в главную движущую силу мирохозяйственного развития, и, соответственно, повисает и концепция многополярности в мировой экономике (с. 16). Движение в сторону многополярности существует, отмечает автор, но «не принадлежит к числу определяющих факторов» (с. 4).

Заметное внимание уделяется рассмотрению особенностей глобального кризиса 2008—2009 гг. и его последствий для стран Латинской Америки (гл. 2—4). Кризис классифицируется как трансформационный, что проявилось в его влиянии на модификацию моделей развития в центрах капитализма и на периферии, отразилось и на ключевых процессах, происходящих в странах Латинской Америки.

Анализ экономической политики латиноамериканских стран сочетается с экскурсом в историю их отношений с ведущими центрами капитализма, прежде всего США, и роли иностранного капитала в хозяйственном развитии региона. Отмечаются неоднозначные итоги взаимодействия. При этом кризис 2008—2009 гг. усугубил противоречивость и сложность обстановки, складывающейся в Латинской Америке. В центре внимания — замедление темпов прироста ВВП, усилившаяся неустойчивость национальных валют, рост инфляции и ряд других негативных факторов, включая ослабление усилий по искоренению бедности и нищеты.

В целом автор приходит к выводу, что посткризисная эволюция мировой экономики порождает комплекс новых явлений, способных серьезно осложнить экономическое положение развивающихся стран. Среди них выделяются такие негативные факторы, как медленное восстановление деловой активности в странах Запада, неустойчивость на сырьевых и финансовых рынках, снижение динамики экономических отношений с центрами капитализма и другие. При этом предпринимаемые как в центрах капитализма, так и периферийными странами усилия по формиро-

ванию новых стратегий развития найдутся лишь на начальном этапе. Фактически же в этой области преобладает концептуальный вакуум, что обуславливает сохранение значительной неопределенности и неустойчивости на продолжительную перспективу (с. 25).

Эти общие контуры ситуации, складывающейся в большинстве латиноамериканских странах в посткризисный период, оказывают влияние и на изменение географии их внешнеэкономических связей. Особое внимание Л.Л.Клочковский уделяет анализу взаимодействия с Китаем. При рассмотрении основных аспектов китайско-латиноамериканских отношений выявлены приоритетные направления сотрудничества, проблемы и трудности, стоящие на пути их дальнейшего развития (гл. 5).

Не отрицая значимости для латиноамериканских стран делового взаимодействия с Китаем, автор ставит вопрос о том, насколько концептуальные идеи, формулируемые в Латинской Америке, совпадают со стратегией КНР, и в какой степени расширяющееся сотрудничество с Китаем способно компенсировать потери, которые может понести регион в связи с ограничением контактов с центрами капитализма (с. 81).

Рассматривая, в частности, кредитно-инвестиционную политику Китая в Латинской Америке, автор отмечает, что предоставляемые Китаем кредиты направлены в основном на реализацию объектов инфраструктуры, в отрасли горно-нефтедобывающей промышленности. Вне зоны взаимодействия остаются отрасли по производству готовых изделий и полуфабрикатов. Такое распределение средств создает жесткие привязки латиноамериканских поставщиков сырья и энергоносителей к китайскому рынку, а обязательства получателей займов по поставкам сырья намного превосходят реальные размеры займов (с. 132).

В итоге констатируется, что «китайские частные фирмы и государственные предприятия выстраивали и продолжают выстраивать свой подход к инвестиционному сотрудничеству с регионом на тех же принципах, кото-

рыми руководствуются международные монополии, действующие в Латинской Америке» (с. 173). По мнению Л.Л.Клочковского, взаимодействие с Китаем на отмеченных выше принципах «не только не обеспечивает благоприятных предпосылок для развития модернизационных процессов в Латинской Америке, но и наоборот сужает их базу, усугубляет и без того серьезные трудности инновационного развития региона». Кроме того, «расширение экономических позиций Китая в регионе стало фактором, углубляющим развитие многих негативных процессов» (с. 133, 147-148, 173).

При этом автор абстрагируется от факта, что развитие инфраструктуры для латиноамериканских стран является одним из важных приоритетов их экономической политики. Кроме того, некоторые иницилируемые китайской стороной инфраструктурные проекты будут способствовать не только экономическому, но и политическому преобразованию континента, например, проект строительства межконтинентального Никарагуанского канала, который называют «вторым Панамским каналом». Если этот проект будет реализован, Никарагуа может превратиться в важный логистический центр Южного полушария с большим для страны экономическим эффектом. В 2014 г. в ходе официального визита в Буэнос-Айрес председателя КНР Си Цзиньпина Аргентина и Китай подписали такие важные для Аргентины соглашения, как строительство двух крупных гидроэлектростанций и модернизация самой масштабной аргентинской сети железнодорожных грузовых перевозок «Бельграно Каргас». Страны также достигли договоренности о всеобъемлющем стратегическом партнерстве и дальнейшем налаживании двусторонних экономических связей².

Довольно содержательными являются разделы, посвященные вопросам интеграции латиноамериканских стран в глобальные структуры и роли иностранного капитала в хозяйственном развитии региона (гл. 6, 7). В основе анализа — общие положения о значении внешнеэкономических связей и их

влиянии на динамику и устойчивость развития национальных экономик, формирование их структуры и эффективность функционирования.

Показана неоднозначность и противоречивость воздействия процессов глобализации на экономику региона. В числе позитивных факторов отмечаются: расширение потенциальных возможностей модернизации производственной структуры латиноамериканских стран; массовое распространение инновационно-коммуникационных технологий» создание и расширение производственных мощностей для выпуска промышленной продукции, предназначенной как для сбыта на внутреннем рынке, так и для экспорта (с. 142).

В то же время отмечается, что все более активное участие в процессах глобализации приводит не только к позитивным изменениям, но и сопровождается возникновением многочисленных негативных явлений. Среди них выделяются: усиление зависимости большой группы государств региона (Мексика, Государства Центральной Америки и Карибского бассейна) и превращение некоторых из них в крупномасштабные экспортные платформы, ориентированные на выпуск продукции для реализации на рынке США, что ставит эти страны в глубокую зависимость от конъюнктуры на американском рынке; создание действующими в регионе ТНК системы разветвленных хозяйственных рычагов, обеспечивающих возможность мощного воздействия на все стороны, общественной жизни латиноамериканских государств (с. 162). Открытие экономических границ осложнило положение национальных производителей. Особенно сильно это ударило по обрабатывающей и легкой промышленности (производство обуви, одежды, мебели, инструментов). Металлообработка, машиностроение, электротехника и другие сферы передового промышленного производства в большинстве стран переходят от замкнутого производственного цикла к монтажу и сборке продукции из импортных деталей и узлов. Кроме того, из-за форсирования

транснациональными корпорациями капиталовложений в добывающую промышленность сохраняется сырьевая специализация латиноамериканской экономики, что входит в острое противоречие с объективными потребностями национального развития государств региона (с. 166).

В разделе, посвященном анализу внешнеторговой политики латиноамериканских стран, исследуются состояние и перспективы их отношений с главными торговыми партнерами, основные этапы и особенности развития торговых связей на каждом из этих этапов, динамика и структура экспортно-импортных операций (гл. 8).

Выделяются основные причины, в силу которых Латинской Америке в последние десятилетия не удалось расширить свои позиции на мировом рынке и существенно изменить структуру экспорта за счет повышения доли конкурентоспособной высокотехнологичной продукции. Во многих латиноамериканских странах ведущие позиции в структуре экспорта продолжают занимать сырье или продукты его первичной обработки, а определенные позитивные сдвиги в структуре товарного экспорта во многом связаны с деятельностью иностранного капитала и имеют весьма ограниченное отношение к успехам национального сектора экономики региона (с. 182).

При анализе политики латиноамериканских стран по расширению географии внешнеторговых партнеров автор особо выделяет проблему китайско-латиноамериканских торговых отношений. Обращается внимание на то, что «масштабные закупки Китаем сырьевых и продовольственных товаров усилили «сырьевизацию» латиноамериканского хозяйства, в первую очередь его экспортной отрасли». Кроме того, стремительная экспансия экспортеров китайской готовой продукции на латиноамериканских рынках сбыта создала серьезную угрозу для национального производства (с. 173).

Оценивая общие итоги китайско-латиноамериканских отношений, автор отмечает, что они далеко не всегда позитивны, а баланс плюсов и минусов все больше складывается в пользу китайской

стороны (с. 197). В целом же в сфере взаимной торговли «выстраивается типичная схема отношений «центр — периферия», где роль центра выполняет Китай, а Латинская Америка обрекается на положение периферии» (с. 191).

В позитивном ключе рассматривается развитие российско-латиноамериканских торгово-экономических связей. Вместе с тем, как отмечает Л.Л.Клочковский, существует ряд факторов, сдерживающих динамику их роста. Среди них — несовершенство нынешних российских инструментов поддержки экспорта и инвестиций, ограниченность базы российского экспорта, высокий уровень конкуренции на латиноамериканских рынках готовой продукции со стороны не только ТНК, но и китайских экспортеров, разветвляющих масштабную экспансию на ключевых товарных рынках. Несмотря на имеющиеся трудности, высказывается мнение о наличии предпосылок дальнейшего развития и углубления российско-латиноамериканских торговых отношений.

В заключительной части работы в обобщенной форме представлены основные выводы и положения исследования. Формулируется точка зрения о повышении в современных условиях актуальности стоящей перед Латинской Америкой задачи по формированию новой модели социально-экономического развития. Решение этой задачи, по мнению автора, должно быть нацелено на динамизацию внутренних движущих сил, использование национальных резервов, максимальную мобилизацию собственных ресурсов.

Таким образом, на основе общего обзора работы Л.Л.Клочковского можно говорить о серьезности проведенного автором исследования как в теоретическом, так и практическом аспектах. Возникает лишь вопрос о наличии в отдельных случаях категоричности или односторонности некоторых трактовок. Можно обозначить ряд положений, которые по своей природе являются объектом полемики и столкновения различных точек зрения.

1. Принципиальным, на наш взгляд, является вопрос повышения роли раз-

вивающихся стран в мировой экономике. Вполне очевидно, что ставить вопрос об их превращении в решающий фактор мирового развития преждевременно. Кроме того, для многих государств это движение может стать своего рода лишь попыткой приблизиться к линии горизонта, в том числе и в долгосрочной перспективе. Нельзя, однако, преуменьшать их совокупную роль в глобальной экономике и способность оказывать влияние на ее дальнейшую эволюцию. Тенденция опережающего развития развивающихся стран, обозначившаяся еще в 70-е годы прошлого столетия, сохраняется и на нынешнем этапе. Согласно последним статистическим данным, доля этих государств в мировом производстве продолжает увеличиваться. Несмотря на спад деловой активности в последние годы, прирост ВВП по указанной группе составил в 2014 г. 4,4% по сравнению с 1,8% в экономически развитых государствах. В 2015 г. прирост ожидается, соответственно, на уровне 4,8 (3,5% без учета BRICS) и 2,2%³. То есть, за исключением Китая и быстро развивающейся экономики Индии ВВП развивающихся стран растет опережающими темпами.

И речь идет уже не только о сугубо количественных показателях. Если проследить динамику основных индикаторов развития НИОКР в Китае и ряде других развивающихся государств, то и в этой области ситуация не столь однозначна. Уже в прошлом десятилетии Китай вышел на третье место в мире по расходам на НИОКР, в ближайшее время вытеснит Японию со второго места, а в 2020-е годы сравняется с США. Китай вложил значительные средства в развитие научно-исследовательских центров, в стране создан комплекс научных парков.

Аналогичные процессы, хотя и не столь масштабные, наблюдаются и в Латинской Америке. Выделяются такие страны, как Бразилия и Мексика. Здесь осуществляются реформы на государственном уровне, направленные на создание нового типа экономики, основанного на научных знаниях и применении новых технологий. Растет сеть таких

объектов, как бизнес-инкубаторы, технологические парки; ускорилось формирование венчурного сообщества; расширяется практика государственных программ по стимулированию инноваций. Кроме того, активно используются так называемые преимущества позднего развития. Иными словами, путем заимствования, копирования, внедрения и освоения можно осуществлять техническую инновацию и реструктуризацию производства с гораздо меньшими издержками. Это позволяет активизировать промышленное развитие на собственной основе, минуя западные разработки. Наиболее удачные примеры стран, которые пошли по этому пути, — Южная Корея и Япония. В 70-е годы истекшего столетия они являлись крупнейшими имитаторами западных технологий, а затем уверенно захватили лидерство в некоторых передовых отраслях.

Научно-технологический разрыв между Западом и развивающимися странами остается существенным, и для его преодоления потребуются десятилетия. Но прорыв в отдельных сферах и направлениях вполне возможен. Об этом свидетельствуют успехи Бразилии и Мексики в развитии IT-технологий, биоэнергетики, агрохимии, авиастроения, глубоководном бурении на нефть и газ. Активизируются усилия по созданию и внедрению собственных технологий в области добычи и переработки полезных ископаемых. Кроме того, в условиях глобализации усиливаются тенденции перетекания капиталов, компаний, идей и разработчиков новых технологий из западных государств в страны Юга. Все это свидетельствует об отсутствии фатальной неизбежности оставаться в узком кругу «догоняющего развития». На сегодняшний день Латинская Америка последовательно укрепляет свои позиции на международной арене. Хотя ни одна из стран региона пока не входит в группу мировых лидеров первой линии, но в совокупности регион оказывает заметное влияние на глобальную политику и экономику.

2. Вопрос о правомерности включения Китая в группу развивающихся го-

сударств. Как уже отмечалось, по мнению Л.Л.Клочковского, КНР является страной с переходной экономикой, и ее нельзя объединять с другими развивающимися странами. В данном случае, на наш взгляд, имеет место некоторое смещение понятий. Страны с переходной экономикой — это государства, которые осуществляют переход от административно-командной экономики к рыночной. С учетом же основных макрокатегорий и в соответствии с ныне действующей методикой к группе развивающихся относят страны, которые при всем разнообразии специфики их хозяйственной жизни характеризуются наличием определенных качественных особенностей, что позволяет рассматривать их как единую группу: низкий уровень доходов на душу населения; слабость экономической инфраструктуры; высокий уровень коррупции и социального расслоения и целый ряд других. С учетом этих критериев МВФ включает КНР в группу развивающихся стран. Сам Китай также относит себя к этой категории.

Тем не менее проблема, на наш взгляд, существует, но она, скорее, является следствием несовершенства системы типологии. Поэтому с точки зрения дополнительных теоретических и эмпирических исследований в этой области позиция Л.Л.Клочковского вполне правомерна. И речь в данном случае идет не только о КНР, но и о России, Бразилии, Южной Корее, Мексике и других. Исключение Китая из категории развивающихся стран представляется на нынешнем этапе проблематичной.

3. Тезис о возможности перерастания региональных лидеров (Бразилии и Мексики) в мировые центры силы. Автор рецензируемой работы не склонен недооценивать успехи Бразилии и Мексики, в том числе и в области научно-технического развития. Вместе с тем он придерживается точки зрения, что «концепция восходящих стран-гигантов», ориентирующая «на ускоренное развитие Бразилии и Мексики и их постепенное подтягивание к статусу мировых сверхдержав» не имеет како-

го-либо подтверждения, по крайней мере, на ближайшие два десятилетия» (с. 205—206).

Конечно, нельзя не признать, что с учетом груза стоящих перед Бразилией и Мексикой нерешенных проблем как в экономической, так и в социальной сферах, постановка вопроса о наличии тенденции превращения этих стран в мировые центры силы выглядит не вполне реальной. Это предопределяется наличием серьезных внутренних противоречий, порождаемых слабостью макроэкономической политики, неустойчивостью политических систем, наличием острых социальных проблем и потенциальными конфликтами самой разной природы. Но в случае успеха бразильской и мексиканской политики, ориентированной на модернизацию производства и социальной сферы, вопрос усиления их роли на мировой арене (при условии повышения эффективности внутри- и внешнеэкономической политики) не является продуктом чрезмерной фантазии. Еще десять лет назад нереальной выглядела гипотеза о превращении Китая во вторую экономику мира (и первую по объему ВВП по паритету покупательной способности).

Что касается сути самой проблемы, то речь идет, прежде всего, о потенциальных возможностях Бразилии и Мексики. Сумеют ли они их реализовать, — это уже другой вопрос, ответ на который возможен лишь в будущем. Но, с нашей точки зрения, рост экономического и политического потенциала все большего числа стран Юга (прежде всего его авангарда, включающего Бразилию и Мексику) и усиление их роли в мировой экономике — вполне объективная тенденция, свидетельствующая о формировании нового этапа глобального развития.

4. Несколько смещенной в сторону негатива представляется трактовка влияния Китая на экономику региона. Следует отметить, что практика развития китайско-латиноамериканского делового взаимодействия далека от оптимальных параметров эффективности. КНР смотрит на Латинскую Америку,

прежде всего, через призму собственных интересов и преимущественно с учетом потребностей национального хозяйства в минеральном сырье и продукции сельского хозяйства. Вместе с тем нельзя не учитывать, что у Латинской Америки появилась реальная альтернатива в области экономики и развития. Некоторые страны региона рассматривают партнерство с Китаем в качестве стратегического шанса на осуществление диверсификации внешних связей и ослабление зависимости от государств, имеющих традиционные геополитические преимущества. О стратегической важности сотрудничества с Пекином заявляют Венесуэла, Куба, Перу, Эквадор, Уругвай, Бразилия и ряд других государств региона. С 2005 по 2014 г. объем кредитов, выделенных Китаем странам Латинской Америки, составил 118,5 млрд долл. В 2014 г. их сумма достигла 22,1 млрд долл. Это больше, чем предоставили в том же году Всемирный банк и Межамериканский банк развития вместе взятые⁴.

Серьезным заблуждением, конечно, было бы считать, что китайские кредиты и прямые инвестиции являются чуть ли не синонимом бескорыстной помощи. И здесь нельзя не согласиться с доводами Л.Л.Клочковского. Латиноамериканские государства уже не удовлетворяют формат сотрудничества, ограничивающийся только сферами энергетики, горнорудной промышленности и строительства объектов инфраструктуры. Однако в нынешней ситуации, характеризующейся экономической нестабильностью, обвалом цен на сырье и все более скромными показателями экономического роста, вливание миллиардов долларов заметно облегчает положение латиноамериканских стран-дебиторов, особенно тех из них, экономика которых находится в неблагоприятном состоянии.

Китай остается одним из важных полюсов притяжения для стран региона. В то время как США снижают инвестиционную активность и объявили санкции в отношении Венесуэлы Китай намерен в ближайшее десятилетие инвестировать в регион дополнительно

250 млрд долл. и довести годовой объемом взаимной торговли до 500 млрд долл.⁵. Ставится задача не только нарастить масштабы взаимных поставок, но и обеспечить постепенный выход на принципиально новый этап, предполагающий расширение масштабов взаимодействия в области промышленной, технологической и инвестиционной кооперации. В данном контексте не вполне убедительным представляется тезис Л.Л.Клочковского о том, что «в своем кумулятивном варианте компенсаторные возможности китайского фактора» выглядят достаточно ограниченными» (с. 83).

Развитие экономического сотрудничества с Китаем — одна из важнейших и в то же время неоднозначных тенденций стратегии латиноамериканских стран. И ее оценка лишь на основе механического подсчета плюсов и минусов не всегда отражает сложную проблематику действительности.

Приведенные выше примечания не исключают правомерности постановки автором ряда проблемных вопросов. Рецензент лишь обращает внимание на возможность существования других сценариев развития тех или иных процессов и тенденций. В целом же обоснованность формулируемых выводов и обобщений не вызывает сомнений. Они во многом отражают совокупность проблем и противоречий посткризисного развития глобальной экономики и латиноамериканского региона.

В отдельных случаях можно говорить о категоричности некоторых положений. В то же время нельзя не учитывать объективность выдвигаемых доводов и логику их обоснования. Кроме того, Л.Л.Клочковский не считает свою точку зрения истиной в последней инстанции. Скорее наоборот: это приглашение к дискуссии с целью выработки более многостороннего и нелинейного видения нынешних реалий Латинской Америки и ее места в меняющейся картине мира (см. «Заключение», с. 208). Это важно и в плане повышения эффективности латиноамериканского вектора внешней политики Российской Федерации (особенно в условиях кри-

зиса ее отношений с «коллективным Западом»), направленной на расширение и углубление экономических и внешнеполитических связей с государствами региона.

По глубине анализа и актуальности исследуемых проблем работа Л.Л.Клочковского «Современные тенденции мирохозяйственного развития и Латинская Америка» представляет интерес не только для исследователей-латиноамериканистов, но и для профильных внешнеполитических и экономических ведомств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса. М., 2012; А.В.Бобровников. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки. М., 2004; Латинская Америка на пути экономической модернизации. М., 2013; Мексика: парадоксы

модернизации. М., 2013; В.М.Давыдов, А.В.Бобровников. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике. (Шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., 2009; П.П.Яковлев. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М., 2008; Л.С.Окунева. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008; Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. М., 2014 и др.

² <http://www.vestifinance.ru/articles/45122>

³ World Bank. Global Economic Prospects. Washington, January 2015, p. 4.

⁴ Inter-AmericanDialogue. ChineseLending to LACin 2014. — http://thedialogue.org/map_list

⁵ CEPAL. Primer Foro de la Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC) y China. Santiago de Chile, 2015, p. 44.